

Лин Су перестал вертеть в пальцах ручку.

Сделав последний ленивый полуоборот, она каким-то чудом зависла в ложбинке между большим и указательным пальцами его правой руки и едва заметно покачнулась.

«Похоже, закон сохранения удачи всё-таки работает».

Проявлялось это в том, что стоило в его призовом фонде скопиться сотне «лучших в мире кирпичей», как прямо во время мучительного написания отчётов судьба подкидывала ему приятный бонус — напарника, который сам придвигал табуреточку и усаживался рядышком.

Как ни погляди, Лин Су был уверен, что его догадка чертовски близка к истине.

Стараясь дышать ровнее, он осторожно сменил позу — бережно, чтобы ни одним резким движением не спугнуть примостившегося под боком напарника.

— Хочешь, найду тебе какую-нибудь книгу? — негромко спросил он.

Чжуан Де покачал головой:

— Я взял с собой игровую приставку.

— И откуда у тебя... — Лин Су осекся на полуслове, вовремя сообразив, что этот вопрос пахнет чистым самонадеянным безумием. — А, впрочем, забудь.

Он и понятия не имел, что в лотерейном ящике вообще водятся подобные вещи.

Обычно все его попытки испытать удачу заканчивались грудой разноцветных кирпичей. Лишь в редкие минуты невероятного везения ему доставались то «пляжные трусы со вкусом ультра-класса», то «самое идеальное мусорное ведро в мире».

Закрыв личную панель управления, Лин Су послушно проглотил вертевшиеся на языке слова, решив не мешать Чжуан Де, который уже всю перебирал список игр.

Ручка в его пальцах снова завертелась по кругу.

Лин Су сидел за столом, изредка вымучивая по паре фраз и спешно втискивая их на девственно-чистый лист, где по-прежнему зияло пугающее количество пустого места.

Пожалуй, главным плюсом составления отчётов в сфере снов было то, что можно было совершенно не заботиться о чистоте рукописи.

Стоило зачеркнуть ошибку, как написанное тут же бесследно исчезало. Исчеркав и перекроив таким образом полстраницы, Лин Су понял, что заместитель капитана Сун ни за что не примет подобную стряпню, и со вздохом принялся переписывать всё заново.

Дождевая вода, сочившаяся сквозь дырявую крышу, мерно капала прямо в идеальное мусорное ведро.

Повертев ручку, Лин Су некоторое время задумчиво изучал плоды своего мучительного писательского труда, а затем слегка повернул голову.

Чжуан Де сидел на крошечной табуреточке, обняв приставку, и самозабвенно сражался на экране.

Звук на приставке был отключен. Судя по картинке, Чжуан Де запустил какой-то приключенческий квест с загадками. Играл он мастерски: его персонаж ловко уворачивался от языков пламени, приземлялся с перекатом и вовремя прожимал мощное комбо, без труда отправляя на тот свет напуганных со всех сторон монстров-мутантов.

Тяжёлые лавовые ворота багрового цвета медленно поползли вверх, а на экране замигал таймер обратного отсчёта.

Пальцы Чжуан Де замелькали по кнопкам. Он мгновенно направил своего человечка в дальний угол, подчистую выгреб оттуда россыпи золотых монет и в самую последнюю секунду успел проскочить сквозь закрывающийся проход.

Лин Су невольно улыбнулся, пряча весёлую усмешку.

Чжуан Де почувствовал этот взгляд:

— Капитан?

— Играй-играй, — Лин Су легонько постучал колпачком ручки по столу. — Мне просто нужно немного перевести дух.

Чжуан Де согласно угукнул, не прекращая яростно нажимать на кнопки. Выдав убойную серию ударов по механическому тираннозавру, он заработал оценку «Превосходно!», которая тут же увеличила его урон на десять процентов.

Разглядывая узоры на воротах, Лин Су вдруг кое-что припомнил:

— погоди, это же игра того самого дизайнера с бычьей головой?

— «Гробница Империи», — кивнул Чжуан Де. — Её финальная часть, «Механическая зима».

По сюжету игроку предстояло управлять киборгом — человеком, чьё тело полностью превратили в бездушный механизм, сохранив лишь искру разума. Ему нужно было пройти через опасные подземелья, собрать по частям собственную плоть и в конце концов запустить паровой летающий корабль, чтобы вернуться домой.

Игра вышла крошечным тиражом и больше никогда не переиздавалась. Найти оригинал сейчас было практически невозможно — разве что у каких-нибудь преданных коллекционеров завалялся старый картридж.

Чжуан Де просто вбил название в поиск смеха ради и никак не ожидал, что действительно наткнётся на рабочий образ.

Лин Су заинтересовался. Он отложил ручку в сторону и уставился в экран, наблюдая за прохождением.

Вскоре ему стало предельно ясно, почему этот сиквел с треском провалился в продажах.

В механике игры крылся на удивление нелогичный подвох: железные протезы обладали сокрушительной мощностью, в то время как родное тело героя — расчленённое и замороженное в жидком азоте — при сборке оказывалось невероятно слабым и неповоротливым. Без хорошего оружия персонаж становился практически беспомощным.

К тому же создатель явно перемудрил со стремлением к реализму.

Управление было проработано до мелочей. Чем больше человеческих органов возвращал себе герой, тем ближе его движения становились к реальным, но одновременно с этим на панели персонажа активировались ранее заблокированные статусы: «усталость», «травма», «кровотечение».

На последних уровнях Чжуан Де то и дело приходилось рыскать по углам в поисках бинтов и целебных зелий, просто чтобы бедолага на экране не рухнул от изнеможения.

Лин Су снова взял ручку:

— М-да, обидно.

— Тебе не нравится? — любопытствовал Чжуан Де, увлечённо потроша очередной виртуальный сундук в поисках аптечки.

— Ну, если судить по меркам обычного геймера, то проект провальный, — Лин Су покачал головой. — Люди ведь заходят в игры, чтобы расслабиться. С точки зрения психологии, ради удержания интереса в одиночных кампаниях всегда используют классическую схему, где герой по мере прохождения становится всё сильнее. Разработчики облегчают управление на поздних этапах, дают долю секунды неуязвимости при уклонении, да и последнее деление шкалы здоровья часто оказывается на удивление живучим. Всё это делается ради того, чтобы подарить игроку триумф и удовольствие от победы. А тут всё с точностью до наоборот...

Он увлёкся рассуждениями и на долю секунды отвлёкся от своей покаянной писанины — из его пальцев тут же вырвался весёлый язычок пламени.

Лин Су торопливо загасил огонёк и принялся судорожно осматривать лист. Убедившись, что бумага не пострадала, он с облегчением выдохнул.

Чжуан Де, засмотревшись на этот фокус, на мгновение замешкался. Его персонаж споткнулся о высокий порог и полетел кувырком, растеряв все с трудом наворованные монеты.

Экран мгновенно окрасился в серые тона, и из распластанного тельца безмятежно поплыла призрачная душа.

Чжуан Де:

—...

Лин Су кашлянул и, прижав кулак к губам, попытался состроить максимально серьёзную мину:

—... Словом, играть в такое становится не очень весело.

Чжуан Де уныло вздохнул и отложил приставку.

Последнее сохранение было не так далеко, так что возрождаться он не спешил. Вместо этого Чжуан Де бесцеремонно притянул к себе правую руку капитана и принялся дотошно рассматривать её со всех сторон.

Рука Лин Су была заметно крупнее его собственной. Красивые, узловатые, но изящные пальцы казались бледными и холодными на ощупь, что совершенно не вязалось с исходящим от ладони живым теплом.

Не обнаружив на ладони никаких скрытых механизмов или фокусных приспособлений, Чжуан Де озадаченно поднял глаза.

— Это не фокус, — улыбнулся Лин Су. — Считаю это... особым навыком.

Чжуан Де уже заглядывал в настройки своего личного кабинета и видел там вкладку способностей, однако она до сих пор оставалась серой и недоступной для активации.

В прошлом кошмаре Лин Су точно так же, по щелчку пальцев, высек пламя, чтобы уничтожить пожиравшую сновидца ярость.

— Во время погружения мы оказываемся в пространстве подсознания. А раз так, то мы можем заимствовать крупницы ментальной энергии из общего источника. Психологи называют это коллективным бессознательным.

Лин Су пустился в метафоры:

— Представь, что разум каждого человека — это остров. На поверхности они разделены, но глубоко под водой связаны общим дном. Опытный специалист способен слегка потревожить подводное течение, чтобы поднять со дна горсть песчинок...

Объяснение вышло чересчур абстрактным. Чжуан Де не понял ровным счётом ничего, однако прилежно записал каждое слово в свой блокнот.

Табуретка была слишком низкой, поэтому он примостил тетрадь на коленях и аккуратно вывел финальную точку.

Сжав карандаш в руке, он выжидающе посмотрел на Лин Су.

Встретившись с этим предельно сосредоточенным взглядом, Лин Су растерянно приоткрыл рот, но не выдержал и рассмеялся. Потерев затылок, он покаянно вздохнул.

Лин Су сполз со стула и сел перед Чжуан Де на корточки. Накрыв ладонью его руку, он мягко прикрыл блокнот.

— Давай начистоту, — Лин Су щёлкнул пальцами, издав сухой, звонкий звук. — Короче говоря, я умею высекать огонь по щелчку.

Особого практического смысла в этой способности не было, зато выглядело это эффектно.

В обычных условиях для разведения огня достаточно иметь при себе банальную зажигалку. Если же требовалось устроить поджог на расстоянии, можно было поступить как заместитель капитана Сун Хуайминь во время тренировочного погружения — высечь искру точным выстрелом.

Как и во многих играх, в сфере снов действовал жесткий лимит на переносимое снаряжение и активные навыки. Каждое их использование, подобно очкам маны, расходовало ментальный ресурс. Стоило истощить его — и человек попросту терял способность действовать.

Проще говоря, наступало состояние, когда голова наотрез отказывалась соображать.

Обычное мысленное творение лишь извлекало образы из памяти, а потому требовало минимум усилий. Но если бы Чжуан Де вздумал материализовать сотню бензопил подряд, его мозг устал бы так, словно он за один присест решил десять вариантов выпускного экзамена по профильной математике.

Использование снаряжения из арсенала «Кокона» требовало колоссальной концентрации. Это напоминало судорожную зубрёжку перед самым входом в аудиторию, когда пытаешься насильно впихнуть в память тонны формул и чертежей.

Активация же полноценных способностей обходилась ещё дороже: требовалось не только воссоздать в воображении сложнейшую структуру, но и увязать её с законами текущего сна.

Обычно подготовленный сотрудник оперативной группы мог позволить себе максимум три предмета снаряжения и один активный навык. Приходилось тщательно рассчитывать каждый шаг, чтобы не остаться с пустым ментальным резервом в самый неподходящий момент.

От подобных эффектных, но абсолютно бесполезных трюков у заместителя капитана Сун каждый раз подскакивало давление.

Поэтому, работая в паре с Сун Хуаймином, Лин Су обычно старался вести себя прилично и сдерживал непреодолимое желание баловаться с огоньком.

Чжуан Де не разделил скепсиса:

— Но ведь это потрясающе выглядит.

Он усердно пощёлкал пальцами, пытаясь повторить этот жест, но, так и не дождавшись заветной искры, лишь раздосадованно подул на растёртые подушечки.

— Вот и я о том же, — Лин Су заговорщически подмигнул своему новому напарнику.

Они пристроились у края стола и принялись увлечённо перешёптываться:

— Разве можно устоять перед возможностью вызывать огонь одним движением руки?..

Внезапно он осёкся и перевёл взгляд куда-то в пустоту.

Чжуан Де уже умел работать со всплывающими панелями и сразу понял, что капитан изучает пришедшие на его имя уведомления.

— Срочный вызов, — быстро проговорил Лин Су, пролистывая строчки текста на мерцающем табло. — «Кокон» перенаправил нам сигнал бедствия.

Безмятежная улыбка мгновенно сошла с его лица.

Пробежав глазами краткое описание, Лин Су откинулся на спинку стула. Опустив руку на край стола, он принялся задумчиво и ритмично постукивать пальцами по дереву.

В этот момент Чжуан Де уловил едва заметное колебание в окружающем их пространстве.

Воздух вокруг натянулся, словно невидимые, тончайшие струны прорезали пустоту, тихо вибрируя и сплетаясь в упругую паутину.

Лин Су резко встряхнул головой.

Напряжение тут же спало, и наваждение рассеялось без следа.

— Дело дрянь. У Лао Суна возникли проблемы.

Капитан поднялся со своего места:

— В Центре коррекции поведения подростков ЧП. Оперативники сумели заблокировать здание и нейтрализовать сотрудников физически, но те успели уйти в глубокий сон и забаррикадировали своё сознание в сфере снов.

При этом они удерживают заложников. Затащив несчастных за собой, преступники укрепили рубежи этой сферы снов и полностью переписали её правила под себя.

Они требуют немедленного освобождения в реальном мире, угрожая в противном случае расправиться с заложниками.

Чтобы не допустить трагедии, заместитель капитана Сун Хуайминь вызвался пойти на переговоры один. В итоге его тоже затянуло в этот кошмар, и сейчас связь с ним полностью утеряна.

Лин Су отключил режим приватности своей панели.

На полупрозрачном экране высветились снимки, присланные оперативной группой с места происшествия.

Перед глазами предстали интерьеры вполне респектабельного на вид заведения. В просторной комнате плотными рядами стояли полтора десятка капсул сна. Датчики мозговой активности фиксировали глубокий сон: все находящиеся внутри пребывали в фазе быстрого сна.

«Кокон», конечно, мог бы принудительно разорвать связь и уничтожить эту сферу снов, однако подобное экстренное вмешательство нанесло бы непоправимый вред разуму заложников. К этой крайней мере прибегали лишь в самых безвыходных ситуациях.

Личность хозяина сна установить пока не удалось. Если они забаррикадировались в сознании кого-то из пострадавших детей, последствия лобового штурма окажутся катастрофическими.

— Ну что, пойдём, — Лин Су поднялся во весь рост и протянул Чжуан Де руку. — Решим эту проблему по-нашему. Посмотрим, что за кошмар они там себе построили.

<http://bllate.org/book/18397/1798704>